

ВЗАИМОСВЯЗАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКАМ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ТРИЛИНГВИЗМА И ПРОБЛЕМА СМЕШЕНИЯ ЯЗЫКОВ

Р. Р. Девлетов

АПН Украины и ТНУ им. В. И. Вернадского

В работе рассматриваются актуальные проблемы формирования функционального трилингвизма и смешения языков в условиях обучения крымскотатарскому, русскому и украинскому языкам учащихся крымскотатарских школ. Автор исследует пути реализации двуязычного обучения, его цели и задачи.

Ключевые слова: трилингвизм, смешение языков, двуязычное обучение, автономное сосуществование языков, крымскотатарская школа

В роботі розглядаються актуальні проблеми формування функціонального трілінгвізму та змішання мов в умовах навчання кримськотатарській, російській і українській мовам учнів кримськотатарських шкіл. Автор досліджує шляхи реалізації двомовного навчання, його мету й завдання.

Ключові слова: трілінгвізм, змішання мов, двомовне навчання, автономне співіснування мов, кримськотатарська школа

In work actual problems of formation functional three lingual and confusions of languages in conditions of training Crimea Tatar, Russian and Ukrainian languages of learning Crimea Tatar's schools are considered. The author investigates ways of realization of bilingual training, its purpose and a problem.

Key words: three lingual, confusion of languages, bilingual training, independent coexistence of languages, Crimea Tatar's school

Условия функционирования языков в АРК, задача овладения ими в объеме, достаточном для обеспечения общения на территории Крыма, Украины потребностей межнационального общения, определяют необходимость разработки качественно новой системы обучения, обеспечивающей формирование регионального многоязычия.

Основной путь формирования многоязычия – школа. Социальный заказ общества, новые общественные условия поставили учителей, методистов перед необходимостью пересмотра и построения новой системы обучения в школах с крымскотатарским языком обучения.

Важнейшими принципами строения национальной школы на современном этапе её становления и развития являются: дифференциация процесса обучения; учет индивидуальных, психологических, этнокультурологических особенностей учащихся, их жизненных взглядов и устремлений; право самостоятельного выбора пути, направления, языка обучения и типа школы; гуманитаризация образования, межличностных отношений; гармонизация межнациональных отношений через призму формирования языковой личности трилингва.

В центр внимания современной школы с крымскотатарским языком обучения поставлен приоритет ценностей каждой отдельной личности. Личность с развитым национальным самосознанием, гуманизм «становятся ключевыми при определении целей, содержания, всей структуры образования и воспитания подрастающего поколения» [6, с. 62].

Известно, что личность – явление сложное и многоуровневое. С одной стороны – это личность как единство биологических и психогенных начал, с другой – устойчивая система социально, этнически значимых черт, характеризующих индивида как члена той или иной общности, т.е. явление социогенное. Взаимодействуя между собой, перечисленные элементы формируют определенный тип личности.

Личность проявляет и раскрывает свои сущностные свойства прежде всего в языке. Так как, будучи связанным с мышлением и психологией человека, его жизнью и общественным сознанием, язык передает этнические, социальные, психолингвистические особенности его носителей.

Неразрывная связь языка и личности своё всестороннее освещение получило в разработанной Ю.Н. Карауловым теории языковой личности, где последняя рассматривается как «средоточие и результат социальных законов, продукт исторического развития этноса и его психической сферы, создатель и пользователь знаковых, т.е. системно-структурных по своей природе образований» [5, с. 22].

В условиях полиэтнической среды личность как субъект отношений реализует посредством языка коммуникативные связи на уровне отдельных индивидов, групп и национальных сообществ, обеспечивает языковое представление накопленного общественного опыта.

В данной своей функции она выступает гарантом и источником развития родного языка, соразвития и сосуществования родного и других языков. Основное назначение и роль родного и изучаемых (русского и украинского) языков различны.

Родной язык – основа социализации личности. Он развивает способность мыслить, формирует самосознание личности, её принадлежность конкретному этносу и культуре.

Родной язык задаёт тип коммуникативного поведения, определяет его модель, ментальность. Через посредство родного языка осуществляются историко-культурные, эмоциональные связи личности, передаётся система национально-образных средств, нравственных ценностей народа, его обычаи, традиции, фольклор, литература и история.

Русский язык – язык-посредник в межнациональном общении полиэтничного Крыма. Его основная функция – быть средством межличностного, межнационального, межкультурного общения, обеспечивать коммуникативные связи отдельных индивидов, групп, сообществ на внутрирегиональном уровне и стать «мостом» в овладении украинским языком крымскими татарами. Знание и владение государственным языком открывают для крымских татар следующие возможности: 1) гарантия реализации прав и свобод в границах Украины; 2) реализация творческих возможностей во всех сферах культурно-образовательной, научно-технической, профессионально-производственной, народно-хозяйственной жизни – в совершенстве овладеть избранной профессией; 3) получение доступа к источникам украинской духовности, культуры [7, с. 4]. Мы бы добавили ещё одну возможность: конкурентноспособность во всем украинском образовательном пространстве.

Безусловное знание родного языка и овладение русским и украинским языками для учащихся крымских татар в пределах, необходимых для выполнения личностью своих основных функций в полиэтничном сообществе, – основа формирования действительного национально-русско-украинского многоязычия. Новые подходы к определению многоязычия, его сущности, типов и глубины позволили выделить тип многоязычия, наиболее адекватный современным задачам обучения неродным языкам в крымскотатарских школах. В предыдущих работах мы, вслед за академиками Ю.Н. Карауловым, В.Г. Костомаровым и О. Д. Митрофановой, называем такой тип «функциональным». «Функциональный» тип многоязычия предусматривает дифференциацию целей обучения неродным языкам в зависимости от коммуникативных потребностей и профессиональных устремлений, разную глубину многоязычия. Он базируется на четком разделении функций родного и других языков в структуре языковой личности – приоритетности родного языка и дополнительности других (русского, украинского и др.). В практике школьного обучения это означает необходимость определения конкретных целей и глубины многоязычия, путей их формирования, исходя из этапа, специфики дифференциации обучения и типа школы, обоснования принципов отбора и презентации учебного материала в учебниках, учебных пособиях, программных документах, разработки техники и технологии обучения.

В задачу школы в этой связи входит закладка исходной базы становления и развития многоязычия в соответствии с потребностями общества и конкретной личности. Формирование многоязычия проходит через различные фазы соотношения и сосуществования родного языка с другими изучаемыми языками. В процессе наблюдений и анализа процессов изучения предметов языкового цикла нами были выделены для различных вариантов овладения языками следующие признаки: 1) цель овладения языками, определяющая отношение к ним; 2) отношение языков как порядок установления ассоциативных связей между предметными явлениями среды и их словесными обозначениями в системе синхронно изучаемых языков; 3) аналитическая и синтетическая формы речи в ходе освоения языков; 4) соотношение двух основных сторон речевой функции – общения и мышления, сигнификации и коммуникации; 5) виды и формы речи в ходе освоения языков. Все перечисленные признаки зависят от цели изучения и освоения языка, которые обуславливают способ и желаемую степень владения языками. Интерес к изучению языков в многонациональной среде выражается в стремлении изыскать наиболее быстрые, эффективные способы овладения ими. В удовлетворении этого интереса заинтересованы как родители учащихся, так и учителя и методисты.

Психологическая польза и экономическая выгода преподавания контактирующих языков давно находятся в центре внимания. Ещё в 1928 году Л.С. Выготский писал в своей работе «К вопросу о многоязычии в детском возрасте»: «Нельзя спрашивать, благоприятным или тормозящим фактором является билингвизм всегда, везде, при всяких обстоятельствах, безотносительно к тем конкретным условиям, в которых протекает это развитие, и к закономерностям этого развития, изменяющимся на каждой возрастной ступени... Решение этого вопроса будет чрезвычайно сложное, зависящее от возраста детей, характера встречи одного и другого языка и, наконец, самое главное, от педагогического воздействия на развитие родной и чужой речи» [2, с. 334].

Одним из условий реализации педагогического воздействия, как нам представляется, является осуществление двуязычного обучения. Двуязычным называют такое обучение, которое осуществляется двумя языками: государственным и родным, русским и родным (когда они не совпадают). Оно предусматривает активное использование двух языков (по выбору школы) в обучении тому или иному предмету и тем самым способствует свободному овладению изучаемыми языками, т.е. формированию функционального многоязычия. Здесь необходимо констатировать тот факт, что русский язык произвольно будет выступать в функции языка-посредника, так как большинство учащихся крымских татар двуязычны с раннего детства.

Как известно, те или иные формы двуязычного обучения и воспитания применяют во многих странах Европы на протяжении последних десятилетий, но широкое распространение они получили в Голландии,

Франции, Австрии, Швейцарии, Бельгии, Германии. Двухязычное обучение преимущественно призвано обеспечить более высокий уровень овладения изучаемым языком, который изучается не только как отдельный предмет, но также используется и как способ обучения другим учебным предметам.

В настоящее время в России активно работают в этом направлении Е.Ю. Протасова, А.Х. Загаштоков и др. Актуальность и необходимость внедрения двухязычного обучения в Украине выдвинута известным лингводидактом И.Ф. Гудзик. [3, с. 38]. Вслед за ней, разработкой методических основ двухязычного обучения в полиэтничном Крыму занимаются ученые, методисты Крымского государственного индустриально-педагогического института, Крымского научно-методического центра управления образованием АПН Украины и Таврического национального университета им. В.И. Вернадского.

Целесообразность двухязычного обучения в Крыму продиктована следующими факторами: 1) заметное место в системе образования занимают школы с русским языком обучения; 2) расширение сети школ с крымскотатарским языком обучения; 3) появление школ и классов с украинским языком обучения.

Разноязычие форм обучения, несмотря на то, что такие школы имеют прочную легитимную основу, порождает определенные противоречия между стремлением: 1) учиться на родном языке и необходимостью владеть украинским и русским; 2) учиться на украинском и необходимостью владеть крымскотатарским и русским; 3) учиться на русском и необходимостью владеть крымскотатарским и украинским.

Изучение языков ограничивается лишь академическим предметом, а развитие речи – разговорно-бытовой лексикой. Актуальной проблемой выпускников школ становится сформированность конкурентноспособной личности вне пределов Крыма – в Украине, России и др., с целью продолжения образования.

При условии двухязычного обучения школьники привыкают пользоваться как родным, так и украинским и русским языками. В таком случае мы можем говорить о паритетном функциональном многоязычии, в формировании которого активно участвуют все учителя-предметники.

Двухязычное обучение имеет также целью исправление «имитирующего разноязычия» - «одного из типов «смешанной» речи, который возникает вследствие стремления носителей языков к имитации говорения на вторичной языковой системе, степень владения которой может быть крайне низкой» [1, с. 33].

Для создания эффективных условий реализации двухязычного обучения в общеобразовательных школах Крыма, на наш взгляд, необходимо вести работу в следующих направлениях: 1) разработать содержание двухязычного обучения для школ с разными языками обучения; 2) определить по возможности пределы целесообразного использования приемов сопоставления и перевода в учебном процессе; 3) уделить внимание лингвометодической подготовке будущих учителей; 4) создать двухязычные, трехязычные школьные терминологические словари; 5) разработать учебно-методические комплексы по школьным предметам и пр.

Реализация двухязычного обучения с целью формирования функционального трилингвизма, выдвинула на первый план и проблему «смешения языков» [9, с. 60]. Эта проблема рассматривалась в трудах А.Мейе, Бодуэна де Куртенэ, Шухардта, Сетеля, Л.В.Щербы., Н.М.Шанского, Е.М.Верещагина, Н.И. Жинкина, Л.С.Выготского, И.А.Зимней и др.

По мнению большинства ученых, к смешению языков приводит: 1) недостаточное усвоение какого-либо изучаемого языка; 2) близкое контактирование; 3) заимствования.

Социальная функция языка – обслуживать определенную социальную группу. Развивая эту мысль, мы можем говорить об усвоении учащимися в школе разновидностей языка, то есть языка, обслуживающего различные учебные предметы (математика, природоведение, ИЗО, музыка, география, химия, физика и пр.).

Управление процессом формирования функционального трилингвизма может быть успешно реализовано при использовании учебного перевода как методического приема. «Обучение языкам имеет образовательное значение только тогда, когда оно приучает к анализу мысли посредством анализа средств выражения. А этого достигают, только изучая параллельные языки и всегда отыскивая их соответствующие элементы. Только тогда обучение языкам становится мощным орудием формирования ума, высвобождая мысль (путем сравнения языковых фактов) из оков языка и заставляя учеников замечать разнообразие средств выражения и их значения до самых тонких оттенков. Все это возможно только при применении переводческого метода» [9, с. 64].

Функциональный трилингвизм предполагает смешение языков в речи. Такое смешение не что иное, как автономное сосуществование языков в речи учащегося, ибо при двухязычном обучении он усваивает синхронно лексические, грамматические и синтаксические соответствия в изучаемых языках. Автономность сосуществования трех языков позволяет обучаемому, говоря на одном, черпать из словаря другого языка слова, которые кажутся ему необходимыми, коммуникативно полноценными для данного адресата речевой ситуации.

Литература:

1. Васильева С.Г. Проблема адаптации личности в билингвальном социуме.// Учен. записки ТГПИ. – Казань.-2001.-Вып. 7. - С. 33.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений. -Том 3. - С. 334.
3. Гудзик І.П. Модель переходу з російської мови навчання на українську // Початкова школа, 2000. – №2. - С. 38-41.

4. Загаштоков А.Х. Теоретические основы содержания языкового образования в начальной национальной школе.- Нальчик, 1979 - С. 127.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность.- М., 1987.- С.22.
6. Костомаров В.Г. Мой гений, мой язык.- М., 1991.- С.62.
7. Мацько Л.І., Мацько О.М., Сидоренко О.М. Українська мова: Навч. посібник.- К.: Либідь, 1998.- С.4.
8. Протасова Е.Ю. Психолого-педагогические и лингводидактические основы двуязычного воспитания в детском саду: Автореф. дисс... д-ра педаг. наук. – М., 1966. - С. 7.
9. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 60-64.